

УДК 323.2

КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2013 г. **Д.А. Суховей***

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

В статье рассматриваются воззрения американских политических экспертов, трактующих право использовать силу исключительно в рамках самообороны при условии военного нападения на территорию США. В исследовании даются чёткие критерии использования силы и вводится в научный оборот новый термин «оборонщики» для характеристики указанной группы авторов. В статье оцениваются перспективы практического воплощения их идей.

Ключевые слова: гуманитарные интервенции, смена режима, превентивная оборона, неоизоляционизм, самооборона, «оборонщики», баланс сил, офшорное балансирование.

Ведущие американские политические эксперты поддерживают силовое поведение Вашингтона и имеют возможность участвовать в разработке политических решений. В этой связи представляется важным поиск ответа на следующие вопросы: существует ли в экспертном сообществе США альтернативная интервенции точка зрения и какова вероятность того, что эксперты, отстаивающие антивоенные позиции, станут влиять на решения Вашингтона, так же как сторонники интервенций? Особенный интерес для исследования представляет современный этап, а именно период с 11 сентября 2001 г. по настоящее время.

Для начала отметим, что в политической науке [2; 3] при обращении к той части академического сообщества, которая выступает против активного применения силы во внешней политике, используется термин «неоизоляционисты». Однако для адекватной характеристики данной категории авторов более удачным представляется термин «оборонщики». Это объясняется тем, что термин «неоизоляционисты» отражает взгляд, прежде всего, авторов-интервенционалистов, которые критикуют ненаступательную позицию экспертов-оборонщиков. Тем самым интервенционалисты противопоставляют её активной (по их мнению) политике США на международной арене. При таком подходе искажается сущность воззрений рассматриваемых авторов, поскольку из лексикона уходит ключевое слово «самооборона», в то время как использование силы

* СУХОВЕЙ Дарья Анатольевна – аспирантка Дальневосточного федерального университета, Школа региональных и международных исследований. E-mail: sumarusya@yandex.ru

«оборонщики» считают вполне возможным, но только в контексте защиты от прямого нападения на территорию страны.

Для того чтобы подтвердить эту точку зрения, обратимся к основным информационным ресурсам экспертов-оборонщиков, к которым относятся электронная версия журнала «Американский консерватор»^{*} и интернет-портал «Против войны»^{**}. Приведём выдержки из работ исследователей-оборонщиков. Так, Джеффри Рекорд, преподаватель кафедры стратегии Военно-воздушного колледжа в Монтгомери, в статье «Американский стиль войны» [22] говорит о том, что поражение во Вьетнаме, Сомали и Ливане, а также продолжающиеся трудности в Афганистане и Ираке указывают на ограниченную эффективность применения жёсткой силы. Он полагает, что агрессивная политика Вашингтона нанесла существенный урон репутации государства в мире, и что впредь руководству США разумнее отказаться от военных операций за рубежом, не считая крайне редких случаев, когда существует реальная прямая угроза безопасности США.

Другой эксперт – Уильям Пфафф, автор восьми книг по американской внешней политике, международным отношениям и современной истории, полагает, что целям безопасности США в значительно большей степени соответствует политика невмешательства во внутренние дела других стран, предоставляющая им возможность самостоятельно находить решения собственных проблем [18].

«Неизбежный упадок могущества Америки» и как следствие разрушение установленного мирового порядка анализирует социолог, профессор Бингемтонского университета Иммануил Валлерстайн в статье «Куда идёт наш мир» [1]. Автор считает, что процесс установления новых отношений может привести мир к хаосу и жестокости, от которых может спасти только политика непричинения зла. Его позиция совпадает с мнением американского политолога, профессора кафедры международных отношений Бостонского университета Эндрю Бацевича, который в работах «Отмена доктрины Буша» [7] и «Американский идол» [8] отмечает, что использование силы должно стать крайним средством, применяемым лишь в целях самообороны.

Эта же концепция прослеживается в работах Ивана Иланда, руководителя программы исследований оборонной политики в Институте Катона (США). Он полагает, что США обладают достаточными гарантиями безопасности, и в статье «Вернуть оборону в американскую оборонную стратегию» [9] в качестве доказательства приводит четыре аргумента:

- во-первых, неприкосновенность государства обеспечивается самим статусом сверхдержавы, обладающей самой большой мощностью и техническими возможностями в истории;
- во-вторых, естественной преградой от посягательств извне служат два океана;
- в-третьих, государства, которые находятся в непосредственной близости от США, слишком слабы, чтобы вступать в конфронтацию со сверхдержавой;

* www.theamericanconservative.com

** www.antiwar.com

– в-четвёртых, США обладают ядерным оружием, что делает конфликт с ними бессмысленным.

Поэтому, принимая во внимание все названные гарантии безопасности, Иланд приходит к заключению, что США стоит перенести акцент на морские и воздушные силы вместо излишней концентрации усилий по укреплению сухопутных. Это особенно актуально в условиях экономического кризиса и растущего внешнего долга США. Америка не может более справляться с ролью мирового жандарма и должна сократить ненужные расходы, которые страна несёт в дорогостоящих наступательных военных кампаниях. Поэтому даже ВМС и ВВС должны быть сокращены до уровня необходимой самообороны. То же касается и ядерных вооружений.

При всём отличии взглядов данной группы авторов от концепций сторонников силового воздействия, вполне очевидно, что пацифистами «оборонщиков» назвать трудно: использование силы в принципе они отнюдь не отрицают. Ключевой пункт в воззрениях экспертов-оборонщиков – использование силы исключительно в рамках самообороны, что, конечно же, не может быть описано термином «неоизоляционисты».

Некоторая путаница при использовании термина «неоизоляционизм» также возникает, когда речь идёт о том, каких именно авторов причислять к названной группе экспертов? Так, профессор Джорджтаунского университета Эрик Воутен [26] относит политолога, руководителя оборонных исследований Массачусетского технологического института, профессора Б. Поузена к группе «неоизоляционистов». Однако, несмотря на критику политики чрезмерного расчёта на военную силу со стороны Б. Поузена, он должен быть причислен к категории «интервенционалистов». Об этом недвусмысленно свидетельствует его высказывание, что без использования превентивной силы невозможно остановить незаконную разработку ядерного оружия некоторыми государствами [20]. Таким образом, автор признаёт необходимость использования военной силы для установления порядка, основанного на представлениях Вашингтона о справедливости. Это никак не укладывается в рамки воззрений оборонщиков о нежелательности применения силы в иных кроме случаев самообороны обстоятельствах.

В отечественной литературе доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета В.Н. Коньшев приравнивает авторов-оборонщиков к сторонникам стратегии офшорного балансирования и избирательного участия. Профессор объединяет их в рамках общей группы «неоизоляционистов» [2]. Такой подход уместен, если принимать во внимание отношение авторов к глобальной стратегии. С этой точки зрения, позиции оборонщиков и сторонников избирательного участия, а также сторонников офшорного балансирования близки в их негативном отношении к агрессивной политике гегемонии. В основе же классификации, рассматриваемой в данной статье, лежит использование силы и отношение к этому рычагу воздействия со стороны американских политических экспертов. Следовательно, подход Коньшева не совсем вписывается в рамки нашего исследования, что можно продемонстрировать на примере концепции избирательного участия.

Её теоретик Роберт Арт, профессор кафедры международных отношений Университета Брандейса (Уолтем, Массачусетс) [6] допускал возможность реагирования со стороны США только в случае, если задеты жизненно важные интересы Вашингтона. Несмотря на некоторую обособленность Р. Арта от позиций интервенционалистов и его верность принципу ограниченного участия, в работах теоретика отчётливо прослеживается приверженность взглядам последних. Так, в рамках проекта «Дебаты об американской стратегии» Роберт Арт высказывает идеи, согласно которым Вашингтону следует использовать силу лишь в следующих ситуациях.

Во-первых, в случае прямой угрозы жизненно важным интересам страны. Р. Арт подчёркивает, что следует избегать затратных военных действий по поводу второстепенных интересов. При этом зона жизненно важных интересов трактуется автором достаточно широко. Арт перечисляет шесть фундаментальных задач Америки: защита США от атаки на территорию страны; обеспечение свободы поставок нефти; поддержание мира среди великих держав Евразии; сохранение стабильности мирового рынка; соблюдение прав человека и укрепление демократии; предотвращение глобальных климатических изменений [6, р. 28]. Таким образом, прямая угроза описанным выше интересам может повлечь за собой использование силы со стороны США, а это несомненный признак того, что воззрения автора могут быть отнесены к интервенционистским.

Во-вторых, поводом для использования силы при наличии единомышленников может стать серьёзная гуманитарная катастрофа. Помощь в восстановлении прав человека рассматривается автором не иначе, как моральное обязательство Америки. Однако, вмешательство США в гражданские войны, по Р. Арту, также допустимо лишь при условии прямой угрозы жизненно важным интересам Вашингтона.

В-третьих, как полагает Р. Арт, использование силы вполне оправдано в случае возникновения террористической угрозы. Данный пункт рассматривается в рамках недопущения удара по территории Америки, поэтому для борьбы с террористами упреждающие атаки вполне допустимы.

Из вышеизложенного вполне очевидно, что теоретик стратегии избирательного участия рассматривает собственно понятие самообороны и возможности применения силы шире, чем авторы-оборонщики. Следовательно, существуют довольно веские основания разграничить два подхода различных групп авторов относительно использования силы.

Теоретик стратегии офшорного балансирования политолог, профессор Чикагского университета Д. Миршаймер видит главную задачу США в создании и поддержании ситуации, при которой ни одна страна не будет доминировать в Северо-Восточной Азии, Европе, Персидском заливе, а США гарантированно останутся единственным гегемоном в мире. Для этого Соединённым Штатам необходимо иметь сильную армию и быть готовыми использовать её для военного вмешательства в важных для США регионах. Однако следует воздерживаться от дислокации американских войск вне своей территории [16]. В перспективе Вашингтону следует более полагаться на местные силы и использовать собственную армию только тогда, когда региональные державы не

будут в состоянии самостоятельно держать ситуацию под контролем. После урегулирования ситуации «американские войска должны быть незамедлительно выведены из региона». Таким образом, стратегия офшорного балансирования предполагает использование силы не только в рамках самообороны, что противоречит концепции оборонщиков.

Обратимся к основным характеристикам воззрений экспертов-оборонщиков. Характерная особенность взглядов рассматриваемой группы авторов заключается в том, что в качестве главной причины терактов 11 сентября 2001 г. они видят собственно внешнюю политику Америки.

Так, исследователь Гуверовского института Томас Мур [17] ставит под сомнение официальную точку зрения, в соответствии с которой действия террористических группировок направлены, прежде всего, против демократии и свободы. Если бы террористы, по мнению автора, руководствовались намерением уничтожить демократию, то их целью должны были стать, например Стокгольм или Женева – европейские города, равные Вашингтону по уровню предоставляемых свобод, но значительно менее защищённые. Однако, выбор террористов 11 сентября пал именно на Вашингтон – столицу США, чьи военные базы находятся по всему миру. Поэтому, заключает эксперт, истинная причина террористической атаки состоит в том, что действия террористов направлены против агрессивной политики Америки. Восстановление безопасности, продолжает Т. Мур, возможно, если США ограничатся только необходимой самообороной.

Лингвист, философ, профессор Массачусетского технологического института Ноам Хомский в статьях «Соединённые Штаты: модель господства» [5], «Почему для Америки всё кончено» [4] и основоположник мир-системного анализа Иммануил Валлерстайн в уже упоминавшейся работе «Куда идёт наш мир» высказывают идею о том, что правительство США руководствуется отнюдь не целями восстановления демократии, защиты прав и свобод личности и борьбы с терроризмом, а совсем другими установками. И лежат они в совершенно иной плоскости, а именно в удовлетворении частных интересов в ресурсах той или иной страны. Поэтому, исходя из конкретной задачи – обеспечение доступа к ресурсам – администрация США принимает решение о вторжении. По мнению исследователей, расхождение истинных и заявленных целей и агрессивная внешняя политика представляют угрозу прежде всего для самих Соединённых Штатов Америки. Теракт 11 сентября 2001 г. стал сигналом к тому, что такую политику необходимо изменить.

Отдельно следует упомянуть точку зрения Н. Хомского относительно восстановления безопасности. Помимо отказа от наступательной политики, Н. Хомский предлагает наложить определённые ограничения на её внешнеполитические проявления. По мнению автора, этому будут способствовать следующие шаги. Необходимо предоставить ООН ведущую роль в урегулировании международных кризисов. В международных делах следует полагаться прежде всего на дипломатические и экономические, а не на военные методы. Существенным фактором сдерживания может стать приверженность традиционному толкованию Устава ООН. Восстановлению безопасности, считает Н. Хомский, будет способствовать также отказ от права вето в Совете Безо-

пасности и проявление должного уважения к мнению мировой общественности. И наконец, необходимо резко сократить военные ассигнования и закрыть военные базы за границей [4].

Последнее предложение Н. Хомского демонстрирует ещё одну характерную особенность взглядов «оборонщиков». Авторы уверены, что вывод американских (и вообще коалиционных) войск из зон боевых действий – Афганистан и Ирак – будет способствовать восстановлению безопасности США. Так, У. Пфафф в статье «Построение небезопасности» высказывается о том, что в пределах своих границ Соединённые Штаты неуязвимы для обычных вооружений. Однако об их войсках, развёрнутых в других регионах мира, то же самое сказать невозможно. Многие страны считают военное присутствие США в непосредственной близости от своей территории опасным, а значит, наличие баз за границей провоцирует эти государства на поиск способов отодвинуть от себя угрозу.

В уже упомянутой статье «Недостаточно покинуть только Ирак» Т. Мур также задаётся вопросом, стоит ли содержать военные базы, особенно, в Германии, когда «холодная война» уже закончилась, и в Японии, где они только осложняют взаимоотношения с другими странами АТР. Мур приходит к выводу, что реальная необходимость в базах отсутствует, а их наличие подрывает безопасность страны, поскольку региональные лидеры ищут возможность избавиться от чрезмерного влияния США.

Вопрос о целесообразности нахождения за границей американских баз также поднимался помощником министра финансов в администрации Рейгана Полом Робертсом. В статье «Неоконсервативная угроза международному миру и свободе Америки» [23] он соглашается с Т. Муром в том, что военные базы в Германии – пережиток «холодной войны», и разумно обосновать нахождение американских войск, например, в Южной Корее также довольно сложно. Длительная же оккупация Ирака ведёт к сплочению арабского мира и возможному выступлению против США единым фронтом. Поскольку авторы поддерживают идею применения военной силы только в случае защиты своей территории, наступательные концепции ограниченного суверенитета и использования превентивной силы не находят у оборонщиков поддержки.

Так, Джастин Раймондо, главный редактор интернет-портала «Против войны» [21] настаивает на том, что Америке ничто не угрожает и она не находится в опасности, чтобы использовать упреждающую силу. Автор говорит, что, даже если теоретически смоделировать ситуацию угрозы нападения на США, разумнее было бы выстроить эффективную оборону. Этот вариант видится автору наиболее предпочтительным, поскольку заменяет собой нападение, чем по своей сути может считаться упреждающий удар.

Теорию использования упреждающей силы также критикует Э. Бацевич, который назвал инициативу Буша «глупой» [7] и, несомненно, более опасной, чем проблема, с которой она призвана бороться.

Что же касается проведения гуманитарной интервенции, то по этому вопросу мнения экспертов разделились.

Ярым противником проведения гуманитарных интервенций по инициативе США выступает сотрудник Подкомитета по расследованиям Палаты представителей Николас Крамер. Анализируя военную операцию в Ливии в 2011 г. в

статье «Неужели мы Боги?» [14], он рассуждает о моральном праве США применять «насилие во имя справедливости». Автор считает преступным присваивать полномочия решать, кто будет жить, а кому суждено умереть. Подкрепление подобных взглядов Крамера можно найти и в его более ранней статье «Аморальность военных "гуманитарных" интервенций» [15], где автор призывает рассматривать боевые действия именно как убийства, ответственность за которые не может быть снята. Предлог, под которым совершаются убийства – «во имя лучшего» – не может оправдать жертвы среди населения Ливии. В итоге автор приходит к выводу, что руководству США необходимо отказаться от риторики относительно «правильной» и «неправильной» политики и остановить насилие.

В противовес Крамеру Э. Бацевич в своём интервью [13] признаёт, что в определённых случаях гуманитарная интервенция необходима. Серьёзным поводом для вмешательства Э. Бацевич считает, во-первых, массовые убийства мирных жителей, и, в качестве примера приводит геноцид в Руанде. Во-вторых, это необходимость вмешательства по решению международного сообщества. При этом, утверждает автор, устранение причин, повлекших массовые убийства, не должно входить в мандат миротворческой операции. Следует также исключить возможность пристрастного вмешательства во внутренние дела государства и использования политической нестабильности на выгодных для третьих стран условиях.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что к лагерю «оборонщиков» с определённой долей условности относятся следующие эксперты: Н. Крамер, Э. Бацевич, Д. Раймондо, Т. Мур, Н. Хомский, И. Иланд, У. Пфафф, И. Валлестайн. Необходимо также отметить, что их исследования не имеют адекватного финансирования, а крупные информационные ресурсы – «Против войны» и «Американский консерватор» – поддерживаются в основном за счёт энтузиазма увлечённых людей. Работы оборонщиков могли бы выйти на новый уровень, если бы на выборы президента в качестве кандидата от республиканской партии вышел конгрессмен от штата Техас Рон Пол. Его тесные связи с экспертами могли изменить и статус антивоенных исследований, поскольку Рон Пол – один из авторов сайта «Против войны», на страницах которого доказывается необходимость отказа от активных военных действий.

Определённые шансы на победу у Р. Пола несомненно были, о чём свидетельствуют занятые им первые места на предварительных выборах по отбору кандидата от республиканской партии в 2011 г. [24]. Однако результаты выборов сейчас позволяют лишь строить гипотезы, что было бы, если бы достаточное финансирование позволило Р. Полу продолжить борьбу. Ясно одно: само участие в кампании кандидата с нетипичной для США политической позицией наглядно демонстрирует готовность общества к переменам.

Если использовать известную аллегорию Платона о пещере, американское общество видит тени от реальных предметов и воспринимает их как действительность. Такой вывод подтверждает Петер Фивер, профессор Университета Дьюка. Он вывел интересную закономерность, суть которой в том, что при соблюдении «правильных» условий американцы готовы смириться с растущими военными потерями и поддерживать военную кампанию. К таким условиям

учёный, прежде всего, относит **уверенность общества в справедливости начатой операции**. В предполагаемом военном конфликте США с «большой долей вероятности победят». Вышесказанные выводы находят своё подтверждение и в работе «Голосование по Ираку» [11], а также «Выбираем второе мнение: международные организации и общественная поддержка военных действий» [12]. Такая особенность мышления американцев открывает широкие возможности для манипулирования общественным сознанием.

Элемент управления можно найти в Стратегии национальной безопасности 2006 года. Она разрабатывалась в период, когда поддержка общественностью военных операций имела для администрации Дж. Буша-мл. совсем не абстрактное значение. На момент подготовки документа войска США уже участвовали в двух военных операциях – в Ираке и Афганистане, а наступательный характер войны с терроризмом едва ли оставлял надежду на то, что эти операции останутся единственными. Поэтому идея П. Фивера не могла не стать полезной при разработке документа, на что сам исследователь прямо указал в своём личном блоге [10].

Влияние идей П. Фивера на Стратегию национальной безопасности прослеживается уже в преамбуле документа. Уверенность общества в справедливости начала боевых действий представляет собой важное звено в политике администрации Президента. На первых же страницах новая стратегия администрации Буша провозглашала, что военные потери, которые понесли США в ходе войны с терроризмом, не были напрасными. Американцы, по мнению составителей документа, пожертвовали своими жизнями ради благой цели уничтожения угрозы [25]. Таким образом, после 11 сентября справедливость начатой ответной войны с терроризмом не нуждается в особых объяснениях. Американское общество воспринимает потери, которые несёт армия США в ходе наступательных операций как необходимую жертву для собственной безопасности.

Вторым условием поддержки общественностью боевых операций можно считать **убеждённость американцев в успехе военной кампании**. Доказательствам в целом успешности действий администрации, в том числе и военных, посвящена значительная часть всё той же Стратегии национальной безопасности 2006 года. В документе широко используются возможности позитивной лексики. Так, слова «борьба» или «война» не употребляются отдельно, а лишь в связке со словами «успех» и «победа». Обработка текста документа с помощью метода контент-анализа показывает, что слова «война» (*war*) и «борьба» (*fight*) употребляются в общей сложности 25 раз. Слова «успех» и «победа» встречаются 31 раз. Таким образом, можно говорить о том, что в тексте Стратегии национальной безопасности каждое слово «война» или «борьба» сопровождается словом «победа» или «успех». Приём этот был намеренно использован с единственной целью: убедить читателя в успешности совершённых действий и планов администрации. Кроме того, в тексте документа нельзя найти такие слова, как «трудность» или «проблема». Они заменены имеющим более позитивный смысл синонимом «вызов», что тоже далеко не случайно.

Внутренняя логика и построение Стратегии национальной безопасности призваны убедить читателя в успешности проводимых администрацией дейст-

вий, а также в реальности достижения успеха в будущем. В каждой из семи глав Стратегии есть два подпункта. Первый подпункт – «Успех» – должен убедить читателя в том, что жертвы, которые понёс Вашингтон в ходе военных конфликтов первого срока президентства Буша, не были напрасными и уже послужили общей победе на каждом из важнейших для Соединённых Штатов направлений. Второй подпункт – «Вызовы» – говорит о том, что, несмотря на значительные промежуточные победы, с уверенностью говорить о полной победе ещё рано. Поэтому Стратегия предусматривает меры по преодолению названных вызовов. И эта часть документа далеко не случайна, её цель – вызвать у читателя ощущение реальности достижения поставленной цели посредством выполнения определённых запланированных шагов. Более того, в самой программе по борьбе с существующими угрозами или вызовами можно увидеть нацеленность на успешное завершение поставленных целей, а также примеры уже достигнутых позитивных результатов.

Таким образом, администрация США использует особенности американского восприятия для достижения нужной правящим кругам цели. Осознаёт ли это общество и действительно ли разделяет цели администрации, достоверно неизвестно. «Вывести из пещеры» и помочь рядовым гражданам увидеть реальные предметы как раз могут «оборонщики». Их проекты антивоенного радио и портала «Против войны» расширяют аудиторию тех слушателей, которые могут критически относиться к действиям правительства. Иллюстрацией сознательного выбора, основанного на иной в сравнении с преподносимой новостными каналами информацией, может служить поступок Н. Крамера: эксперт отказался от работы в Сенате из-за того, что не считает возможным участвовать в преступных действиях своего правительства. И сейчас Крамер – активный сторонник движения против агрессивной военной политики. Пример Крамера вселяет надежду, что деятельность «оборонщиков» не напрасна, и американским гражданам будет доступна информация, на основе которой они самостоятельно смогут сделать выбор в пользу невмешательства, против насилия и ведения войны за пределами США.

Список литературы

- 1) *Валлерстайн И.* Куда идет наш мир // Россия в глобальной политике. Сентябрь/октябрь 2008. № 5.
- 2) *Коньшев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004. 372 с.
- 3) *Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 584 с.
- 4) *Хомский Н.* Почему для Америки всё кончено // Научно-просветительский журнал «Скепсис». 4.06.2006.
- 5) *Хомский Н.* Соединённые Штаты – модель господства // Научно-просветительский журнал «Скепсис». 15.03.2004.
- 6) *Art R.* Selective Engagement after Bush. Finding Our Way: Debating American Grand Strategy // Center for New American Security. June 2008. 159 p.
- 7) *Bacevich A.* Rescinding the Bush Doctrine // The Boston Globe. 1.03.2007.
- 8) *American Idol: An Interview with Andrew Bacevich // U.S. Catholic.* June 2009. Vol. 74. No. 7. P. 24.

- 9) *Eland I.* Putting 'Defense' Back into U.S. Defense Policy: Rethinking U.S. Security in the Post-Cold War World. Westport: Praeger Publishers, 2001. 265 p.
- 10) *Feaver P.* A Grading Rubric for President Obama's National Security Strategy // Shadow Government. 26.04.2010 (http://shadow.foreignpolicy.com/posts/2010/04/26/a_grading_rubric_for_president_obama_s_national_security_strategy).
- 11) *Gelpi C., Feaver P., Reifler J.* Iraq the Vote: Retrospective and Prospective Foreign Policy Judgments on Candidate Choice and Casualty Tolerance. The Duke University. 17.04.2005 (<http://www.duke.edu/~gelpi/IraqtheVote.pdf>).
- 12) *Gelpi C., Feaver P., Reifler J.* Let's Get a Second Opinion: International Institutions and American Public Support for War. August 2007 (<http://www.duke.edu/~gelpi/GGRFSecondOpinion.pdf>).
- 13) Interview with A. Bacevich: A Military Man Calls for Cutting the Military // Boston University. Fall 2010 (<http://www.bu.edu/bostonia/fall10/military-man/>).
- 14) *Kramer. N.* Are We Gods // Antiwar.com. 26.12.2011 (<http://original.antiwar.com/nkramer/2011/12/25/are-we-gods/>).
- 15) *Kramer. N.* The Immorality of 'Humanitarian' Military Intervention // Antiwar.com. 23.03.2011 (<http://original.antiwar.com/nkramer/2011/03/22/the-immorality-of-humanitarian-military-intervention/>).
- 16) *Mearsheimer J.* Imperial by Design // The National Interest. January/February, 2011.
- 17) *Moore T.* Leaving Iraq is Not Enough // Antiwar.com. 30.08.2006 (<http://www.antiwar.com/moore/?articleid=9624>).
- 18) *Pfaff W.* Manufacturing Insecurity: How Militarism Endangers America // Foreign Affairs. November/December 2010 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/66869/william-pfaff/manufacturing-insecurity>).
- 19) *Posen B.* A Grand Strategy of Restraint and Renewal. A New U.S. Grand Strategy. U.S. House of Representatives. Committee on Armed Services, Subcommittee on Oversight and Investigation. 15.07.2008. P. 97 (<http://armedservices.house.gov/comdocs/schedules/2008.shtml>).
- 20) *Posen B.* The Struggle Against Terrorism: Grand Strategy, Strategy, and Tactics // International Security. Winter 2001–2002. Vol. 26. No. 3. P. 55.
- 21) *Raimondo J.* Common Fallacies about Anti-Interventionism // Antiwar.com. 22.02.2012 (<http://original.antiwar.com/justin/2012/02/21/common-fallacies-about-anti-interventionism/>).
- 22) *Record J.* American Way of War. Cultural Barriers to Successful Counterinsurgency. Executive Summary. Cato University. 1.09.2006 (<http://www.cato.org/pubs/pas/pa577.pdf>).
- 23) *Roberts P.* The Neocon Threat to World Peace and American Freedom // Antiwar.com. 12.06.2007 (<http://antiwar.com/roberts/?articleid=11122>).
- 24) Ron Paul and Herman Cain Lead the Pack in Tea Party Patriots Straw Poll // Political Hotsheet. 22.02.2011 (http://www.cbsnews.com/8301-503544_162-20037196-503544.html).
- 25) The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. 16.03.2006. 48 p. (<http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf>).
- 26) *Voeten E.* The Case for a New Isolationism? // The Monkey Cage. 7.02.2011 (http://themonkeycage.org/blog/2011/02/07/the_case_for_a_new_isolationis).